

9
А-379

На правах рукописи

АЙТМУХАМБЕТОВ АЙДАР АБАЕВИЧ

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ
КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

ОМСК – 2000

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории
Костанайского государственного университета им. А.
Байтурсынова

Научный руководитель - доктор исторических наук,
профессор
Алдамжар З. А.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор
01080 Гайдамакин А. В.

кандидат исторических наук,
доцент
03-02090 Сабурова Т. А.

Ведущая организация - Омский государственный университет

Защита состоится 4 июля 2000 г. на заседании диссертационного
совета К.113.40.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата исторических наук при Омском
государственном педагогическом университете (644099, Омск,
ул. Партизанская, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского
государственного педагогического университета (Омск-99, ул.
Партизанская, 4).

Автореферат разослан «2» июля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

А. А. Штырбул

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В переходный период модернизации и разрушения патриархального кочевого казахского общества, в котором социально-экономические связи на протяжении веков были обусловлены семейно-родовыми отношениями, происходит как появление новых социальных групп, так и изменение ролевых функций этих групп, составивших каркас всего кочевого социума. При этих обстоятельствах формируется новая категория казахских индивидов. Российское государство, заинтересованное в возникновении проправительственной номенклатуры и лояльной интеллигенции, встает на путь формирования в казахской степи сословия светски образованных людей. Так возникает первый отряд казахской интеллигенции, характеризовавшийся немногочисленностью, социально-неоднородным составом, политической гибкостью в сотрудничестве с государством и противодействующим ему радикальными структурами.

В этом ракурсе важное значение имеет исследование социальной динамики казахской интеллигенции и составляющих ее звеньев. Это проблема актуальна и тем, что современная казахская интеллигенция формировалась при схожих обстоятельствах доминанты метрополии с ее социальным заказом и защитного противостояния провинции, отстаивающей идеалы национальной культуры.

Процесс формирования казахской интеллигенции имел длительный и своеобразный характер. Социально-экономические, культурные, национальные, религиозные особенности метрополии, в которой казахские учащиеся получили передовое европейское образование и окранны, наложившей особенности восточной ментальности на этих учащихся, обеспечили условия подготовки казахской интеллигенции.

Со второй половины XIX века, т.е. с того момента, когда Казахстан окончательно был включен в состав Российского государства, наблюдается повышенный интерес российских ученых, деятелей культуры, мыслителей к истории казахов, их традициям, обрядам, верованиям. Русские ученые, педагоги-просветители Г.Н. Потанин, А.И. Левшин, Г.Е. Катанаев, Н.М. Ядринцев, А.А. Словохотов, В.В. Васильев, Н.И. Ильминский, В.В. Бартольд, А. Харузин, А.Е. Алекторов, И.И. Крафт и многие другие внесли значительный вклад в науку, развитие педагогической системы взглядов в крае. Представители казахского ученого мира Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, Шакарим, А. Байтурсынов являлись продолжателями традиционных педагогических традиций, синтезируя их с передовым просвещением. Значительную роль на формирование мировоззрения Чокана Валиханова и его просветительские идеи оказали русские ученые и мыслители Г.Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, Ф.М. Достоевский, С.Ф. Дуров. Исследователь казахского фольклора А.Е. Алекторов благотворно воздействовал на А. Байтурсынова, впоследствии занявшегося политической деятельностью.

Русская интеллигенция Омска и Оренбурга сыграла важную роль в развитии просвещения на территории Степного края. В этих же городах издаются казахские газеты и журналы «Дала Уалаятынын газеті» («Киргизская степная газета»), «Қазак», «Қазақстан», «Ешим даласы», «Серке», «Айкап».

Русское географическое общество, филиалы которого находились в Омске, Оренбурге, занималось изучением истории, культуры, социально-экономического положения края. В работу РГО были вовлечены А. Кунанбаев, И. Алтынсарин. С петербургской ученой общественностью активно сотрудничали Ч. Валиханов и А. Букейханов. И.Алтынсарин составил для учеников русско-казахских школ учебные пособия: «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку», «Киргизская хрестоматия». А. Байтурсынов провел реформу казахской азбуки, приспособив арабский алфавит

к особенностям казахского языка. В Оренбурге был издан его труд под названием «Әдебиет танытқыш» («Введение в литературоведение»).

Эта когорта просвещенных людей, значительно превосходившая в культурном и политическом отношении основную часть казахского общества, в дальнейшем считала своим долгом обеспечить лучшую долю своему народу.

Значительную роль в становлении казахской интеллигенции сыграли представители татарской общины. Татары - тюркский, мусульманский народ, втянутый в процесс европейского просвещения гораздо раньше, нежели казахи. Приобщение казахов к русской культуре шло под влиянием татарской. Татары имели широкое представительство не только в административном аппарате государства, но и активно занимались коммерческой деятельностью в казахской степи. Татарская интеллигенция составила своеобразное интеллектуальное ядро, задававшее тон в тюркско-мусульманской оппозиции самодержавию. Татарская интеллигенция активно распространяла пантюркизм - идеологическую систему объединения тюрков в борьбе за свои права. Пантюркизм не экспортировался из-за рубежа государства, а возник внутри него с учетом жизненных потребностей националов, что и обусловило его особенную привлекательность для национальной интеллигенции.

Религиозный догматизм в патриархальном обществе консервировал отсталые формы существования. В то же время мусульманство в качестве народной идеологии противостояло ассимиляторской политике царизма. Ислам способствовал сохранению единой родовой общины, являвшейся гарантом нормального существования отдельного ее индивида.

Консервативное крыло исламистов - кадимисты - настаивали на сохранении старины, в европеизации и новаторстве видели разрушительную силу, способную «растворить» народ. Особенно ярко это противоречие выявилося в европейской части России: в Поволжье и в Оренбургском крае. Развитие капитализма вызывало расслоение общества, его дифференциацию по степени богатства, в тюркской общине наблюдается отходничество.

Модернизация общества способствовала распространению просветительских идей, ставивших под сомнение основы религиозности, что реально вымывало почву из под религиозных кругов. Налицо конкурентная борьба за обладание массами между светскими просветителями и религиозными деятелями. Таким образом, все вышеперечисленные факторы актуализируют региональный аспект изучения данной проблемы.

Степень изученности темы. Во второй половине XIX века выделяется плеяда русских мыслителей, обративших внимание на развитие народного образования в крае. А.Е. Алекторов в своем сборнике «Очерк народного образования в Тургайской области: летопись 1744-1898 гг.» дает хронологию возникновения государственных школ на территории Казахстана.¹ Автор обратил внимание на то, что правительство пыталось приобщить казахов к просвещению посредством религиозного культа ислама и христианства, не отрицавших обучения грамоте. Вместе с тем, автор отмечал неудачность проектов властей вследствие неподготовленности местного населения и отсутствия финансовых возможностей на первоначальной стадии. В работе «Новые течения в жизни магометанских школ» А.Е. Алекторов дает качественный анализ мусульманских школ на территории Степных областей, систематизирует их по степени материальной обеспеченности, уровню подготовки педагогов и специфике учебной программы.² Этот труд представляет ценность, так как в нем запечатлена история мусульманских школ - мектебе, являвшихся ключевым звеном в цепи национального и мусульманского образования.

Интерес представляет книга В.В. Васильева «Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние».³ В.В. Васильев впервые поднимает проблему формирования стипендий для

¹ Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области: летопись 1744-1898 гг. Оренбург, 1900.

² Алекторов А.Е. Новые течения в жизни магометанских школ. Журнал МНП. 1909.

³ Васильев В.В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, 1896.

обучения казахской молодежи. Автор указывает из каких источников создаются стипендии, срок их действия, право пользования ими казахскими студентами. Автор перечисляет Оренбургские учебные заведения, в которых обучались казахи. Также автор дает перечень центральных вузов страны, на обучение в которых распределялось право использования казахских стипендий. Однако В.В. Васильев не дает социальную характеристику учащихся ряда учебных заведений.

Особое место занимают произведения Н.И. Ильминского - русского миссионера и просветителя. Н.И. Ильминский считал, что приобщение казахов к русской и мировой культуре может пройти посредством русского языка, алфавита и письменности. Причем такие элементы национальной культуры, как арабская азбука и татарская письменность, рассматривались им в качестве атрибутов консерватизма. Теория подготовки «инородцев» была изложена им в книге «О системе просвещения инородцев и о Казанской Центральной крещенно-татарской школе».¹ Данная система просвещения рассматривалась негативно многими представителями казахской общественности, усматривавшими во взглядах миссионера тактику христианизации и обрусения. При этом надо отметить, что реформа образования изначально базировалась на национальных, религиозных различиях, что обусловило ее несовершенство и отрицательное отношение к ней части населения национальных окраин.

В другом произведении «*Ex oriente lux*» Н.И. Ильминский поднимает проблему создания школ на территории Оренбургского края.² Им верно было подмечено рассредоточение в областях школ и училищ, специализировавшихся на подготовке чиновничества, что реально сужало базу подготовки учеников. По его мнению, необходимо было расширить материал учебников.

¹ Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской Центральной крещенно-татарской школе. Казань, 1913.

² Ильминский Н.И. *Ex oriente lux*. Казань, 1907.

Труд А.Н. Седельникова «Учебник Родиноведения. Акмолинская область», содержит сведения о количестве населения Акмолинской области, его национальном составе.¹ В произведении есть данные о численности национальных школ, специфике их развития, роли городских училищ в формировании казахской интеллигенции.

В послереволюционный период издается книга Н.С. Юрцовского «Очерки по истории просвещения в Сибири»². В произведении дан анализ функционирования аульных школ в Сибири и в Северном Казахстане, их численность по административным районам.

Одним из первых исследователей вопросов просвещения в Казахстане в советский период является казахстанский ученый Т.Т. Тажибаев. В его монографии «Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века» дан анализ социально-экономической, политической ситуации в крае.³ Автором описано общественно-педагогическое движение в России и его роль в развитии педагогической мысли на окраине, рассмотрена педагогическая деятельность русского педагога-психолога К.Д. Ушинского, оказавшего влияние на передовых педагогов национальных регионов, в том числе и на И. Алтынсарина. Т.Т. Тажибаев описывает педагогическую систему Н.Ю. Бунакова - автора целого ряда методических и учебных пособий в области преподавания родного языка в начальной народной школе. Им с прогрессивных позиций анализируется творчество Н.А. Корфа - сторонника сближения школы с народом. Несомненно, все позитивное и полезное в трудах вышеназванных личностей позднее реализовывалось их последователями в народном образовании. Т.Т. Тажибаев, основываясь на документах, раскрывает реакционную политику царизма в области просвещения казахов.

¹ Седельников А.Н. Учебник Родиноведения. Акмолинская область. Омск, 1916.

² Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923.

³ Тажибаев Т.Т. Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1958.

Следующая монография Т.Т. Тажибаева «Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века» и по сей день является фундаментальным трудом по истории педагогической мысли Казахстана.¹ В книге имеется обширная информация, насыщенная документальными сведениями о численности начальных, среднеспециальных школ, расположенных во всех областях Казахстана. Автором дана подробная характеристика мусульманских и новометодных школ. Он впервые в истории советской историографии раскрывает роль в подготовке национальных кадров сельскохозяйственных, фельдшерских, ремесленных школ, Туркестанской учительской семинарии и Оренбургской (Орской) казахской учительской школы. Т. Т. Тажибаевым даны общие сведения об этих училищах. Однако сведения о числе казахских учащихся, получивших образование в этих учебных заведениях, научный анализ их успеваемости отсутствуют.

Активность исследователей, интересующихся особенностями дореволюционного просвещения возросла в 1960-е гг. А.И. Сембаев в монографии «История развития советской школы в Казахстане» подчеркивает, что открытие русско-казахских школ, вопреки замыслам правительства, ускорило приобщение казахов к русской культуре, облегчило сближение казахского и русского народов.²

Заслуживает внимания труд ученого К. Бержанова «Русско-казахское содружество в развитии просвещения».³ В монографии освещена роль совместной деятельности русских и казахских педагогов в развитии народного образования. Автор подчеркивает, что «все русские ученые, занимавшиеся изучением Казахстана, большое внимание уделяли вопросам культуры и народного просвещения».⁴ Монография А.И. Сембаева, Г.М. Храпченкова

¹ Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века, Алма-Ата, 1962.

² Сембаев А.И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата, 1962

³ Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения. Алма-Ата, 1965.

⁴ Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения. Алма-Ата, 1965. С.121.

воссоздает сложную картину развития школ Казахстана в 1900 - 1917 гг., описывает роль «школ для взрослых».¹

Различные аспекты истории материальной и духовной культуры, роста этнического самосознания у казахов Оренбургского края исследованы историком Г.М. Мендикуловой.² Структура казахского языка и его роль в формировании этноязыковой ситуации в дореволюционном Казахстане обследованы ученым Р.Г. Сыздыковой.³

Значительный интерес представляет работа молодого, безвременно ушедшего исследователя Б.А. Кенжетаява, осветившего на основе уникальных архивных документов роль казанских учебных заведений в истории формирования национальной интеллигенции.⁴ Публикации Б.А. Кенжетаява проливают свет на прогрессивную деятельность представителей казахской аристократии в деле просвещения народных масс и приобщения их к науке.⁵

Различные стороны из истории жизнедеятельности казахских педагогов-мыслителей рассмотрены О.А. Сегизбаевым.⁶ Им была предпринята попытка изучить особенности национальной философии и её связь с казахским просвещением. Публикация казахстанского историка З.Б. Байдосова воссоздает сложную картину развития школ сельскохозяйственного профиля в Казахстане.⁷

¹ Сембаев А.И., Храпченко Г.М. Очерки по истории школ Казахстана 1900-1917 гг. Алма-Ата, 1972.

² Мендикулова Г. М. Социально-экономическая и культурная жизнь казахов Оренбургской губернии во второй половине XIX – начала XX века // Автореф. дис... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1989.

³ Сыздыкова Р.Г. Изучение казахского языка в дооктябрьский период // Развитие казахского советского языкознания в дооктябрьский период. Алма-Ата, 1980.

⁴ Кенжетаяв Б.А. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX- начале XX века. Казань, 1998.

⁵ Кенжетаяв Б.А. Некоторые штрихи к биографии хана Жангира // Казахстанская правда. 16 августа 1995.

⁶ Сегизбаев О.А. Казахская философия XV-начала XX века. Алматы, 1996.

⁷ Байдосов З.Б. Из истории становления сельскохозяйственной науки в Западном Казахстане во второй половине XIX-начале XX веков // Известия АН КССР. Серия общественных наук. №4, 1989.

На социально-экономические, культурные проблемы края в дореволюционный период обратил внимание в своей монографии Ж.А. Еремекбаев.¹ Он тщательно рассмотрел проблемы сохранения этнической самоидентификации казахов в условиях доминанты культуры других народов. Необходимо также отметить биографический и этнографический сборник «Казахи» под редакцией Е.Н. Арына, который содержит богатый фактологический материал о творческой деятельности казахской интеллигенции.² Прогрессивная роль мусульманских школ в системе краевого образования освещена Ж. Касымбаевым, а оценка роли системы средневекового просвещения и его взаимосвязь с формированием интеллигенции прослеживается в труде Ж.Б. Абылхожина, К.Н. Бурханова, А.Ш. Кадырбаева и Т.И. Султанова.³

Деятельность и жизнь казахской интеллигенции обстоятельно рассмотрены в публикациях середины 1990-х гг. плеядой казахстанских ученых А. Калмырзаевым, С. Калиевым, С. Баймуратовой, Ш. Сатпаевой⁴. Новые данные о творчестве духовной и светской казахской интеллигенции содержатся в аналитических публикациях С. Аккулыулы, Ж. Байтелесовой, Р. Нургалиева, которые шире освещают поле деятельности казахских мыслителей и педагогов.⁵ Вопросы, касающиеся политической, творческой роли казахской интеллигенции рассматриваются в работах Н. Ивлева, А. Сармурзина.⁶

¹ Еремекбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг. Омск, 1999.

² Казахи. 9-томник. Под редакцией Арына Е.Н. Алматы, 1998.

³ Касымбаев Ж. Старший султан Кунанбай Оскенбаев и его окружение. Алматы, 1995; Абылхожин Ж.Б., Бурханов К.Н., Кадырбаев А.Ш., Султанов Т.И. Страна в сердце Евразии. (Сюжеты по истории Казахстана). Алматы, 1998.

⁴ Калмырзаев А. Абай о власти и властолюбии// Простор. Алматы, №1. 1995; Калиев С., Баймуратова С. Тернистый путь просвещения// Мысль. Алматы, №5. 1997; Сатпаева Ш. ...Кто из вас Ибрая достиг?// Простор. Алма-Ата, №2. 1993.

⁵ Аккулыулы С. Алихан Букейханов//Простор. Алматы, №10. 1993; Байтелесова Ж. Духовный учитель народа// Мысль. Алматы, №8. 1998; Нургалиев Р. Творческое наследие Алихана Букейханова// Простор. Алматы, №№4-5. 1995.

⁶ Ивлев Н. Поборник просвещения: новое о Чокане// Простор. Алматы, №10. 1993; Сармурзин А. Отечествамики ... в пламени пожара// Простор. Алма-Ата, №3. 1992.

Историографический обзор литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема народного образования и формирования казахской интеллигенции северо-западного Казахстана второй половины XIX – начала XX вв. не получила специального освещения и требует дальнейшей научной разработки.

Актуальность проблемы и степень ее изученности определили цель диссертационного исследования – осуществить анализ объективных и субъективных факторов формирования казахской интеллигенции в результате взаимовлияния традиционной культуры и русско-светского просвещения и роли в данном процессе народного образования во второй половине XIX - начале XX вв. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрыть особенности развития народного образования казахов во второй половине XIX - начале XX вв.;
- проанализировать социальный состав казахских учащихся светских школ;
- выявить взаимосвязь аульных школ как начальной стадии обучения с городскими педагогическими и среднеспециальными училищами, определить роль религиозного обучения;
- дать характеристику основным организационным формам системы народного образования в указанный период;
- осветить роль ведущих российских вузов в формировании национальной интеллигенции, показать процесс формирования у передовой части казахского населения представления о престижности вузовского образования.

Методологические основы исследования. При обработке фактического материала и его анализе исследователь использовал историко-системный и историко-сравнительный методы, позволяющие раскрыть свойства изучаемой проблемы. Применялся ситуативный метод учета объективных и субъективных условий и обстоятельств, сыгравших роль в становлении казахской интеллигенции. Аспекты изучаемых вопросов диктовали обращение к таким

эмпирическим методам, как анализ статистического материала, наблюдение, изучение документации. Теоретическую основу исследования автор определяет как синтез традиционной культуры и концепции модернизации.

Территориальные рамки исследования включают северные и западные районы Казахстана, которые в дореволюционное время фигурировали под административно-географическим обозначением Степных областей. Также в ареал исследования попадают административные центры областей - Оренбург, Омск и столица государства - Санкт-Петербург. Приграничное положение областей, преобладание в экономической жизни казахского населения сельского хозяйства с кочевой формой землепользования, дисперсное расселение славянского населения, создавшее особенности взаимного культурного влияния, позволяют объединить эти области в единый сектор исследования проблемы возникновения и развития казахской интеллигенции в дореволюционный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX вв. Во второй половине XIX века в Казахстане, являвшегося уже составной частью Российского государства, начинается развитие государственного образования, что было обусловлено программой административно-территориального преобразования и экономического развития края. Именно с этого момента посредством русско-светской системы просвещения происходит проникновение в регион европейской культуры, которая в синтезе с местной традиционной культурой обусловила базовую основу для формирования собственной казахской интеллигенции. В указанный период Казахстан оставался аграрным регионом, подавляющую часть населения которого составляли казахи. В казахском обществе в структуре управления доминировали представители султанского корпуса, что обуславливало консолидацию казахской политической элиты. В результате административно-управленческих реформ традиционная казахская знать теряет свою значимость. Однако оставалась проблема качественного

усовершенствования номенклатурного аппарата по примеру центра. Необходимостью оставалась потребность пополнения чиновничества, особенно его низовых структур, из числа местного населения. Специфичность учебных заведений, существовавших на территории края и сопредельных с ним городов метрополии, прежде всего заключалась в подготовке чиновничества, а именно переводчиков, письмоводителей, служащих канцелярии. В ходе реформы в структуре регионального просвещения произошли качественные сдвиги методом создания педагогических и технических училищ. Это нашло отражение и в социальном составе учащихся. Изучение реформы народного образования позволяет проследить особенности ее социально-демографических показателей, выявить ее характерные тенденции. При необходимости автор обращался к раннему периоду, в целях расширения представления о методике образования, господствовавшей в дореформационный период.

Источниковая база. В качестве документального материала автором использованы фонды государственных архивов Оренбургской, Омской областей, а также Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Российского Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга. Автор исходил из того материала, который был им извлечен из сохранившихся документов.

Использованную источниковую базу можно разделить на четыре группы:

К первой группе источников относятся документы местных органов народного образования, отражающие процесс развития народного образования в Степном крае. Документация органов народного образования представлена деловой перепиской административного корпуса, отчетами о деятельности и состоянии учебных заведений, свидетельствами, удостоверяющими качество успеваемости учащихся, реестром аттестатов и т.п.

Вторая группа источников представлена личными делами учащихся казахов, дающими возможность выявить географию их расселения,

социальный статус, материальное положение, качество обучения и определить истоки формирования казахской интеллигенции. Ценный материал дают личные дела студентов-казахов Санкт-Петербургского университета, краткие характеристики выпускников омской семинарии.

Третья группа источников представлена материалами педагогических изданий, а также деловой перепиской организаторов народного образования, показывающей отношение общественных организаций к процессу развития народного образования и становления казахской интеллигенции.

К четвертой группе источников относятся периодические издания данного времени. К разряду источников по проблеме становления системы народного образования относятся справочные издания. Одними из известных справочников являются «Памятные книжки Акмолинской области» за 1912, 1916 годы, которые содержат сведения о деятельности выпускников-казахов российских учебных заведений.

Характерной особенностью источниковой базы является выявление четкой картины становления и развития системы народного образования, освещение роли государства в решении данной проблемы, что дает возможность проанализировать рост и динамику казахской интеллигенции.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка обобщения материалов об организации системы народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. в Степном крае и ее роли в формировании передовой казахской интеллигенции. В научный оборот введено значительное количество источников, содержащихся в архивах, использованы материалы периодической печати, научной литературы. Значимость работы определяется также тем, что были выявлены цели и задачи правительства в области образования, рассмотрена государственная политика правительства в отношении просвещения казахов, выделены основные организационные формы системы образования, их эволюция и функционирование в данный исторический период. Изучены особенности

женского образования, развитие которого инициировалось правительством и его роль в дальнейшем развитии эмансипации женщины-казашек. Охарактеризована роль областных, уездных, аульных властей, проводивших реформу образования с учетом систематического анализа экономического положения края в комбинации с потребностями и традициями казахов.

Практическая значимость. Изучение истории создания системы народного образования в северо-западных областях Казахстана полезно как с точки зрения научной, так и с практической. Значение этой проблемы определяется тем, что она составляет часть исторического процесса взаимоотношения России и ее национальных окраин и позволяет развивать концепцию роли государства в формировании интеллигенции и становлении народного образования. Практическая ценность изучения данной темы заключается в возможности использования содержащихся в ней оценок, обобщений и выводов при выработке современной концепции развития государственного просвещения. Материалы исследования применялись в учебной программе лекционного и семинарского курсов по истории и педагогике в вузах.

Научная апробация исследования. Основные положения диссертации были апробированы на международных и региональных конференциях в Омске, Новосибирске, Павлодаре. По теме исследования автором опубликовано 10 научных статей, тезисов.

Основное содержание диссертации.

Структура работы в соответствии с целями и задачами состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности проблемы, методологическая и источниковая база исследования. Автором сформулированы цели и задачи исследования, показаны научная новизна и практическая значимость работы.

Глава первая - «Традиционная структура казахского общества и развитие духовной культуры» - включает два раздела: «Особенности экономического существования казахского общества» и «Специфика развития духовной культуры казахского народа».

В первом разделе главы автор дает общую характеристику экономического уклада жизни казахов, обусловившего сложившуюся специфику традиционного воспитания и образования. Пастбищное скотоводство помогало интеграции Казахстана в аридную экосистему и тем самым обеспечивало приемлемое функционирование «экономики выживания». Вероятно, еще в ранний период кочевничества и возникает своеобразное мироощущение степняков, основным постулатом которого являлось сохранение кочевничества не только как формы хозяйственной жизнедеятельности, но и как средство сохранения этноса.

Во втором разделе особое внимание уделяется причинам обусловившим специфическое развитие духовной культуры. Объективные реалии эпохи средневековья заставляли общество перенимать знания у соседних народов, накапливать собственный опыт, систематизировать их в единую систему с целью более разумного применения. Данная основа являлась почвой для возникновения и развития письменности, которая объективно существовала на территории Казахстана, хотя большинство источников указывает на отсутствие ее в кочевых регионах. Тому есть реальные объяснения. Когда мы говорим о кочевом государстве, то в этом случае подразумевается не только наличие кочевничества, как основного стержня, вокруг которого формируются составляющие элементы культуры, быта, хозяйства, но и система отлаженного синтеза между кочевым и оседлым миром, характеризующая именно

специфичность кочевого государства. Небольшая численность населения аулов и специализация труда при патриархально-феодалных отношениях объективно создавали предпосылки для овладения письменным искусством только малочисленной группой лиц, т. е. той категории граждан, которые были втянуты в процесс бюрократического делопроизводства. Такие функции у кочевников в основном выполняли главы крупных семейств, являвшиеся держателями огромного количества скота. Параллельно с исследованием организации образования ведется анализ влияния на формирование духовных ценностей шаманизма, язычества, компонентов исламской, арабской культуры в лице религии, письменности, языка. В данном разделе определяется роль царского правительства в реорганизации системы традиционного и мусульманского образования. Наряду с этим в разделе дается характеристика основных типов школ, организационных структур образования.

В этом же разделе рассматривается политика регламентирования светского и мусульманского образования. Указано, что методы дальнейшего функционирования мусульманских школ в Российской империи были уточнены в правительственном решении от 26 марта 1870 г. «Об особых правилах относительно инородцев-христиан и татар-магометан».

Таким образом, в данной главе рассматриваются изменения в традиционной структуре казахского общества и в развитии духовной культуры народа, вызванные целенаправленной политикой царского правительства в области образования.

Период существования сильной государственности создал необходимые предпосылки для перехода к качественно новому состоянию народного образования. Проблема становления базового начального образования на территории северо-западного Казахстана и ее роль в подготовке казахских учащихся к дальнейшему обучению в светских школах рассматривается во второй главе исследования - «**Культурный синтез традиционного воспитания и светского просвещения**».

Раздел первый «Аульные школы Степных областей» посвящен изучению путей создания региональной аульной сети школ. Материалы диссертации показывают, что возникновение аульных школ явилось логическим продолжением реформы просвещения. Существенную роль в строительстве аульных школ играли казахские общины и их лидеры в лице аульных старшин, которые выступали гарантом дальнейшего функционирования школы. Автор пришел к выводу, что каждая школа содержалась за счет денежных сумм конкретного аула. Однако в первые годы открытие таких школ испытывало большие затруднения, так как часть казахского населения была оппозиционно настроена к государственным преобразованиям.

Аульные школы с русским языком преподавания и русской грамматикой формировались не только в аулах, но и в поселениях со смешанным составом, поэтому национальный состав некоторых из них оказался неоднородным. Подавляющее большинство казахских учеников составляли мальчики. В этом сыграли свою роль национальные традиции и территориальная отдаленность аулов от школ, нередко находившихся в крупных населенных пунктах.

В разделе показано, что процесс реформирования аульной школьной системы проходил при поддержке местных властей. Как показал анализ архивных данных, развитию аульной системы образования на территории Степных областей предшествовало создание казахских школ в административных центрах. Однако школы из-за ограниченности их целей и усложненной методики преподавания не выполняли первоначальной задачи образования. На повестку дня встал вопрос о создании общеобразовательных школ, доступных для широких слоев общества.

Школы создавались, комплектовались и содержались за счет бюджета, формировавшегося в основном за счет налогов с казахского населения. Данные архивных материалов показывают увеличение числа казахских школ в начале XX века. Сопоставительный анализ данных свидетельствует о том, что женское образование в крае было развито слабо. В этот же период активизирует свою

деятельность Оренбургский комитет православного миссионерного общества, в школах которого обучалось незначительное число казахов. Развитие школьной сети в крае шло под патронажем областных властей, контролировавших распределение финансов, которые расходовались на нужды казахского населения в последнюю очередь. Отсутствие финансовых средств или их неправильное распределение затрудняло расширение системы образования в области.

Развитие школьной сети образования было обусловлено большим миграционным потоком. С начала XX века в области преобладала доля механического прироста населения над естественным. Большую часть финансовых средств власти использовали для развития переселенческих школ, что в дальнейшем существенно затрудняло строительство аульных школ.

В начале XX века на территории Степных областей функционировало несколько типов русско-казахских школ. Это аульные школы с двухлетним сроком обучения, волостные одноклассные училища с четырехлетним сроком обучения, двухклассные училища с шестилетним сроком обучения. Анализ деятельности начальной системы образования позволил автору представить механизм их создания и осветить социальный состав учащихся. Сделаны выводы о том, что развитие аульной системы образования на территории Степных областей было инициировано правительством, заинтересованным в ослаблении исламского просвещения в крае. Мероприятия правительства встретили поддержку казахского населения. Однако нехватка педагогических кадров, скудность выделяемых средств и несовершенство школьной программы негативно влияли на рост казахских школ и увеличение численности казахских учащихся.

В качестве самостоятельного раздела второй главы – «Роль российской интеллигенции в развитии образования на территории Казахстана» - представлено изучение влияния российской интеллигенции на формирование системы образования и становления казахской интеллигенции. Об отсутствии

отлаженной системы образования в Казахстане писал и Н. М. Ядринцев: «К сожалению, киргизский народ имеет мало средств к развитию. Убогая школа в Омске на полдюжины учеников, несколько дюжинных учеников, учащихся в Сибирском кадетском корпусе (ныне военной гимназии) и только».¹

Правительство предпринимало определенные шаги в свете образования. В российских городах закладывались основы для развития казахской интеллигенции, которая в свою очередь должна была способствовать развитию образования казахов. Необходимость переустройства гражданского общества и модернизация структуры экономики подвигли правительство к созданию предпосылок вовлечения казахской молодежи в систему просвещения. Диссертант рассматривает исторические предпосылки появления казахской интеллигенции, обусловленные такими факторами как необходимость подготовки административного аппарата из числа местных уроженцев, стремление власти к ликвидации политической независимости аристократии и устранению влияния исламской и татарской культуры. Региональная близость городов к интегрированным в метрополию областям активизировала этот процесс.

В разделе показано, что процесс становления системы народного образования в Степном крае не мог обойтись без участия в нем русских ученых, педагогов, учителей, так как в период создания школьной сети образования в крае правительство столкнулось с рядом проблем, которые могли существенно воспрепятствовать дальнейшему развитию системы просвещения. В крае не было учебных пособий, приемлемых для обучения учеников-казахов, т. к. в основной массе они не владели русской речью, на которой излагался материал государственных учебников. К тому же казахские специалисты, работавшие в качестве учителей, не обладали опытом преподавания.

¹ Ядринцев Н. М. Ч. Ч. Валиханов и культурные связи народов // Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений. Т.5. Алма-Ата, 1985. С.286.

Материалы исследования показывают, что помимо организационного вопроса перед правительственными органами стояла проблема научно-методического обеспечения функционирования системы народного образования. В работе подчеркивается большое значение вклада Н. И. Ильминского, С. М. Граменицкого, В. В. Катаринского в развитии системы образования на территории Казахстана.

В разделе рассмотрены позиции передовой части русской интеллигенции в вопросе просвещения национальных окраин, формы и методы их работы по организации образовательной деятельности. В результате синтеза традиционного воспитания и светского просвещения появляется новая категория казахских граждан – интеллигенция.

Третья глава - «Российские учебные заведения в деле подготовки казахской интеллигенции» - состоит из трех разделов. В главе рассматривается процесс становления казахской интеллигенции в учебных заведениях городов Омска, Оренбурга, Троицка, Санкт-Петербурга.

Раздел первый **«Омские учебные заведения»**. В первом разделе автор рассматривает деятельность технического училища и учительской семинарии Омска по подготовке кадров для северного региона Казахстана. Отмечено, что значительную роль в подготовке технической интеллигенции сыграло омское техническое училище. По выявленным автором данным сделан вывод, что в училище обучались казахи-стипендиаты из Акмолинской и Семипалатинской областей. Методика подготовки будущих специалистов была достаточно специфичной, с углубленным изучением технических дисциплин, предварительное знание которых требовалось от абитуриентов до поступления в омское техническое училище. В основном в нем поэтому преобладали ученики, окончившие городские училища.

В данном разделе выявляются тенденции развития женского образования для девушек-казашек в Омске.

Учебу в омском техническом училище ученики-казахи рассматривали как шаг в удачное будущее, так как осознавали, что обучаются за счет «киргизских общественных сумм», в отличие от остальной казахской молодежи, для которой элитное образование оказалось невозможным. В тоже время автор пришел к выводу, что технические школы не пользовались популярностью у казахского населения аульной глубинки. Влияние промышленного прогресса в Северном Казахстане оставалось слабым, в связи с чем среди учеников-казахов преобладали выпускники школ административных центров, в которых специфическое обучение и культ технического образования были выше, в отличие от сельской аульной среды, далекой от индустриального развития.

Омская учительская семинария специализировалась на подготовке учительских кадров для начальных учебных заведений края.

Автор полагает, что в начале XX века семинария имела меньшую популярность среди казахов в сравнении с гимназией, техническим училищем, медицинскими учебными заведениями, расположенными в городе. Исследуя документы, автор отмечает тот факт, что обязанности сельского учителя нередко выполняли люди, не имеющие педагогического образования. Это свидетельствует о недостаточности квотных вакансий для казахских учеников в педагогических учреждениях края, что и обусловило малочисленность казахов-педагогов.

Однако профессия педагога оставалась востребованной в казахском обществе. При этом семинарский диплом обеспечивал право деятельности только в школе, в отличие от ряда других специализированных училищ, гарантировавших широкое поле применения своих знаний.

Раздел второй - «Оренбургские учебные заведения». В разделе освещается роль Оренбургских училищ в формировании казахской интеллигенции. Оренбургское реальное училище было создано в Оренбурге с целью подготовки технических кадров. Ранее с многочисленными

обращениями об открытии сельскохозяйственных и технических учебных заведений во всех уездах Западного Казахстана обращались представители казахской общественности.

Автору удалось выяснить, что в училище выделялось несколько квотных мест для казахских стипендиатов. Причем инициатором перевода нескольких казахских стипендий из гимназии в училище являлся губернатор, отмечавший, что выпускники гимназии зачастую не могут найти себе применения, тогда как специалисты с техническим дипломом принесут гораздо больше пользы для общества.

Автор пришел к выводу, что основной трудностью для казахов являлось посредственное знание русского языка и отсутствие базы в технических дисциплинах, считавшихся приоритетными в училище. Практически у всех казахов училища данного периода особую сложность вызывал предмет «Арифметика» и связанные с ним дисциплины.

Неустроенность быта, удаленность от родного очага, нехватка денежных средств, непривычная городская среда ломали традиционный уклад жизни и мировосприятие казахов. Это негативно сказывалось на процессе их обучения. Вероятно, при неблагоприятных обстоятельствах жизни казахи заботились не о качестве усвоения каждого предмета, а направляли усилия на достижение среднего уровня успеваемости, который давал им право продолжения учебы.

Реальное училище являлось одним из немногих училищ края, специализировавшимся на подготовке технических работников.

Весомую роль в формировании казахской интеллигенции сыграла Оренбургская гимназия. Направленность гимназии состояла в углубленном изучении гуманитарных дисциплин. Исследованные документы подтверждают систематическое отставание казахских учащихся от своих одноклассников и их повторное обучение в младших классах при наличии положительных оценок по «Поведению», «Вниманию» и «Прилежанию». Общей причиной этого отставания традиционно являлись тяжелые болезни,

приобретавшие хроническую форму, что было весьма характерно для всех казахских учеников Оренбургских учебных заведений. Именно поэтому в зимние месяцы, т.е. во 2-ю и 3-ю четверти эти учащиеся чаще пропускали занятия, следствием чего становилась низкая успеваемость.

Изучение аттестационных ведомостей студентов показало, что при усиленном изучении наук, повышенном прилежании и при содействии педагогического состава гимназии казахские стипендиаты в старших классах демонстрировали большие успехи по наиболее важным дисциплинам, не уступая в интеллектуальном развитии своим русским одноклассникам. Основным стимулятором повышения качества знаний казахов являлось осознание ими значимости гимназического образования.

Статус гимназического образования для казахов оставался престижным, ибо гимназический диплом согласно таблице о рангах обеспечивал казахам широкую сферу деятельности на чиновничьем и педагогическом поприще.

Действенным элементом в обучении являлся пансионат. Материальными средствами, обеспечивающими содержание пансионата, служили денежные суммы, вносившиеся за проживание частных воспитанников и казенных учеников. В пансионате проживали казахские стипендиаты от Тургайской области и Букеевской Орды.

В конце XIX века при Оренбургской женской гимназии формируются стипендии для казахских девушек. Инициаторами данного шага были представители казахской общественности, понимавшие значимость образования в крае. Сопоставление сумм стипендий, выделяемых для обучения казахских юношей от Тургайской области в вузах государства и казахских девушек от Тургайской области в гимназии Оренбурга свидетельствует, что в среднем стипендия студента-казаха уступала стипендии гимназистки казашки на 100-140 руб. Женское образование в крае было развито слабо, поэтому сумма стипендии для девушек в данном случае превышала

«среднестатистическую норму» казахских стипендиатов с целью привлечения их в это заведение.

В результате агитационной компании и преимуществ светского образования администрации гимназии удалось обеспечить заполняемость стипендиальных мест, поэтому вероятно предполагалось увеличение квот для уроженок Тургайской области.

В начале XX века наблюдается оживление женского образования в крае среди казахов. Традиции воспитания теперь включали в себя и элемент просвещения. Государство стимулировало женское образование через денежные сборы на строительство женских учебных заведений с гарантированным обязательством предоставления льгот для казахских абитуриенток посредством выделения им вакансий и увеличения стипендий. Но численность казашек, получивших гимназическое образование в дореволюционный период, была минимальной.

В Оренбурге насчитывалось несколько учебных заведений, куда на обучение зачислялись казахские дети. Необходимость создания казахской школы в Троицке объяснялась удалением последнего от Оренбурга, тогда как это создавало объективные трудности для казахов, желавших дать образование своим детям.

Открытие школы в Троицке носило экспериментальный характер, ибо ряд вопросов, связанных с ней, не были до конца проработаны. Первоначально школа была рассчитана на разновозрастной контингент, что противоречило всем канонам педагогики. Социальный контингент учащихся школы был представлен детьми из состоятельных семей.

Казахская школа в Троицке и подобные ей училища были рассчитаны прежде всего на тех казахов, которые тесно соприкасались с русским населением. В этих школах закладывались основы для русско-казахских училищ. Школа содержалась за счет сборов с казахского населения. Троицкая

школа и подобные ей, предназначенные для элитарной публики, были просты по содержанию учебной программы и имели общеобразовательный характер.

Раздел третий - «Высшие учебные заведения России». Во второй половине XIX века казахи получили возможность поступать в высшие учебные заведения России. Анализ личных дел казахских юношей, учившихся в российских вузах, свидетельствует, что большинство из них были выходцами из северных и западных областей казахского края, то есть того региона, где влияние европейской культуры, русско-государственной системы образования проявилось значительно раньше и сильнее, нежели в остальных областях Степного края и Туркестана.

Изучение архивных материалов свидетельствует, что большинство студентов являлось потомками султанов и государственных чиновников.

Университетское образование юридически закрепляло право превосходства казахского специалиста или служащего перед кем бы то ни было, не имевшего такого диплома, за исключением вышестоящих руководителей.

Изучение автором личных дел студентов-казахов Санкт-Петербургского университета показало, что все они прошли первоначальную подготовку в гимназиях. Согласно балловым показателям студенты вуза на момент поступления характеризовались, как прилежные и дисциплинированные ученики с преобладающим большинством положительных оценок.

По окончании Санкт-Петербургского университета все казахи характеризовались как дисциплинированные, законопослушные граждане. Казахские студенты, осознававшие значимость высшего образования, имели твердое желание овладеть знаниями и получить диплом. Большинство стипендиатов училось на юридическом и медицинском факультетах.

Казахи обучались также в других гражданских вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Саратова, Томска, Варшавы. Незначительная часть казахской интеллигенции получила высшее военное образование. В

российских учебных заведениях формируется качественно-новая казахская интеллигенция, которая вкупе со старой традиционной интеллигенцией и знатью составила цвет казахского общества и оказала большое влияние на развитие всей системы народного образования.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги и формулируются основные выводы. Становление народного образования и формирование казахской интеллигенции проходили под влиянием целого ряда факторов. Государственная светская реформа образования в 60-е гг. XIX века охватила территорию Степного края. С этого момента начинается организационно-подготовительная деятельность создания европейско-просвещенной казахской интеллигенции. Реформа образования прежде всего коснулась северо-западных областей края, граничивших с регионами метрополии. Первоначально реформа охватила лишь немногочисленный слой населения. Отсутствие четкой программы, нехватка финансовых средств и дефицит педагогических кадров затрудняли развитие реформы. Традиционная система образования тесно переплеталась с нормами морали, диктовавшимися местной религией.

В дальнейшем реформа народного образования претерпевает ряд существенных моментов: учебные программы наряду со светскими дисциплинами включали религиозные, попутно с русской письменностью продолжала функционировать арабская графика.

Наряду с элитными школами, предназначенными для состоятельной публики, возникают школы первоначальной грамотности, развивается аульная школьная сеть образования. Анализ динамики возникновения аульных школ показывает их появление в первую очередь в регионах, граничивших с административными центрами.

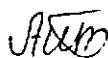
Становление народного просвещения и формирование казахской интеллигенции во второй половине XIX – начале XX вв. было обусловлено необходимостью экономического развития и хозяйственного освоения края и

проходило под воздействием государственной просветительской политики и под влиянием передовых российских ученых-педагогов.

Публикации автора по теме диссертационного исследования

1. Айтмухамбетов А.А. Влияние Омска на формирование казахской интеллигенции //Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XIX вв.): Международная научная конференция, посвященная 175-летию образования Омской области: тезисы докладов и сообщений. Омск: Омский государственный университет, 1998. С. 112-114.
2. Айтмухамбетов А.А., Ермакбаев Ж.А. Эволюция образования в Казахстане в процессе русско-казахских отношений (середина XIX - начало XX вв.) //Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII-XIX вв.): Международная научная конференция, посвященная 175-летию образования Омской области: тезисы докладов и сообщений. Омск: Омский государственный университет, 1998. С. 122-125.
3. Айтмухамбетов А.А. Оренбургское реальное училище и казахи //Отан тарихы. Отечественная история: Научный журнал. Вып. 3.- Алматы, 1999. С.117-122.
4. Айтмухамбетов А.А. Оренбургский пансионат для казахских детей //Материалы Республиканской научно-практической конференции «Наука и образование в стратегии регионального развития». Часть 1.- Павлодар, 1999. С. 201-202.
5. Айтмухамбетов А.А. Султан Сейдалин - выпускник Неплюевского кадетского корпуса //Қазақстан жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана: Международное научно-педагогическое издание. Вып. 6.- Алматы, 1999. С. 200-204.
6. Айтмухамбетов А.А. Омское техническое училище и казахи //Современное общество: Научная конференция, посвященная 25-летию Омского государственного университета. Вып. 1. - Омск, 1999. С. 197-198.

7. Айтмухамбетов А.А. Роль интеллигенции в организации политической партии Казахстана в начале XX века //Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов пленарного заседания V Международной конференции. Новосибирск, 1999. С. 42 -43.
8. Айтмухамбетов А.А. О формировании интеллигенции Казахстана //Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов пленарного заседания V Международной конференции. Новосибирск, 1999. С.43-45.
9. Айтмухамбетов А.А. Роль культурных центров востока России в формировании казахской интеллигенции //Вестник университета «Семей». Семипалатинск, 1998. №3-4, С. 47-51.
10. Айтмухамбетов А.А. Особенности развития художественной литературы казахского народа //Вестник университета «Семей». Семипалатинск, 1998. №3-4, С. 263-267.

Редактор – Б. Жоламан

Подписано в печать 26.05.2000 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная Способ печати оперативный

Усл. печ. л. 1.

Тираж 150 экз. Заказ 102.

Наш адрес: 475003, г. Кокшетау
ул. К. Маркса, 76.

2000, 7/28 on